

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.2

Методология научных исследований гуманитарного вуза: опыт Московского гуманитарного университета

А. В. КОСТИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Одной из характеристик коллектива вуза является его сплоченность, которая, как чаще всего представляется, формируется корпоративной культурой организации и корпоративной этикой, определяющими нормы, цели и ценности, регулирующие способы общения, задающие алгоритмы движения к ним. При этом считается, что аналогичные — регулирующие — механизмы в научной деятельности организации неактуальны, избыточны и даже вредны, так как могут ограничить свободу научного высказывания. Представляется, что такой подход не является верным. Единство научных исследований Московского гуманитарного университета (МосГУ) задается пониманием миссии университета как институции, чья деятельность направлена на подготовку выпускников не только к профессии, но и к участию в управлении обществом, а значит — к пониманию происходящих социальных процессов. Такой принцип развития науки с самого основания вуза был установлен его ректором, ныне — президентом университета, профессором И. М. Ильинским в его научных работах. Их более 500, изданных как в России, так и за рубежом, а некоторые из них, в том числе работа «Путь и вклад в науку», вышли из печати в июне этого года. Солидарность с позициями, изложенными в этих работах, стала основой единого методологического фундамента науки МосГУ. Эта методология определяет не только тематику исследований преподавателей и ученых университета, но и сам подход, основанный на идее служения нашей стране и формирования молодежи, готовой включиться в процесс построения будущего. Такой подход позволяет объединить в рамках научных проектов университета представителей самых разных научных направлений — от экономики и информатики до философии и социологии.

Ключевые слова: методология; научная школа; И. М. Ильинский; жизнеспособные поколения; понимание

ВВЕДЕНИЕ

Как правило, когда говорится о методологии, имеется в виду комплекс приемов и методов достижения цели и задач, поставленных в исследовании. Действительно, этимология слова «методология» связана с греческим языком, где *μέθοδος* означает «путь к цели» или «последовательность шагов», а *λόγος* переводится как

«наука» или «учение». Соответственно, понятие «методология» — это «учение о способах достижения цели».

Примерно так данное понятие рассматривается в различных источниках — прежде всего в философских словарях и энциклопедиях, где методология интерпретируется как «учение об организации теоретической и практической деятельности человека» (Методология а: Электронный ресурс); «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» (Спиркин, Юдин: Электронный ресурс); как «система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» (там же); наконец, как «тип рационально рефлексивного сознания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах духовной и практической деятельности» (Методология б: Электронный ресурс).

Все эти определения имеют общность — они подчеркивают статус методологии как учения о методах, и в этом смысле методология предстает как наука, предельно далекая от практики, как металогика. Однако подобные определения можно рассматривать как обладающие существенной неполнотой, и эта неполнота определяется самой исторической парадигмой, задающей основной спектр исследований. Представленные определения тяготеют к классической исследовательской традиции, наиболее ярко представленной в трудах Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г. В. Лейбница и направленной на «рефлексивный контроль над содержанием знания, артикулируемость и прозрачность этого содержания для познающего субъекта. Метод в понимании классической рационалистической философской методологии и выступает средством этой прозрачности для самосознания субъекта. Критико-рефлексивная функция этой методологии состоит в нахождении твердых оснований знания, истинность которых гарантировалась бы их самодостоверностью» (Методология а: Электронный ресурс).

Однако классическая парадигма, несмотря на ее актуальность и в современную эпоху, не отражает потребность в рассмотрении мира одновременно и как мира закономерностей, воспроизводимых в законах и правилах, и как мира случайностей, необратимостей, неустойчивостей, выступающих в качестве источника развития и отражаемых в исключениях из правил. Восприятие мира как характеризующегося случайными и внезапными изменениями в той же степени, что и закономерными, ожидаемыми, нашло отражение в законах нелинейной неравновесной термодинамики и оптики, квантовой механики, статистической физики, синергетики, математической теории поведения диссипативных структур, теории катастроф.

Это означает, что начиная с конца XX столетия принципы методологии существенно изменились, а сама методология стала рассматриваться как наука принципиально практическая, направленная не только на «применение принципов мировоззрения к процессу познания», но и «к духовному творчеству вообще» (Методология с: Электронный ресурс), в том числе в его проявлениях в практической деятельности.

Иными словами, методология выступает не только как наука о методах, но прежде всего как совокупность мировоззренческих позиций, идеологических положений, ценностных установок, всегда присутствующих в гуманитарных исследованиях, системы интерпретаций, способов доказательства, как набор объек-

тов и предметов, которые подвергаются проблематизации, манера общения с получателем информации и стиль изложения в научной работе, совокупность авторов, работы которых цитируются, а также — но далеко не в первую очередь — тех методов исследования, которые применяются в данном научном труде. То есть, обобщая сказанное, значение понятия «методология» можно осознавать, как объединяющее в себе принципы мировоззрения и процесс познания.

Фактически о таком понимании методологии, где главным является не строгость схемы, отвлеченной от реальности, но связь с действительностью, говорит И. М. Ильинский: «Поражаюсь ученым, которые годами придумывают одно за другим понятия, категории, термины, выстраивают из них иерархию, в поисках методологической строгости устанавливают их взаимосвязь и взаимозависимость, часто теряя из виду то, что вся конструируемая ими система никак не сообразуется с действительностью, повисает в воздухе, не принося никому никакой пользы, кроме удовольствия самому автору: он создал “свою” систему. Ну, допустим, создал. Что дальше?» (Ильинский, 2001: 10).

Если понимать методологию как науку практическую, можно говорить о едином методологическом фундаменте научной деятельности в Московском гуманитарном университете.

Данных основополагающих научных парадигм несколько, и их содержание выступает фундаментом многих научных разработок МосГУ. Это концепция теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, нашедшая воплощение в Законе СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (Ильинский, 1987: 18–34). Закон, подготовленный по инициативе и под научным руководством И. М. Ильинского, был принят Верховным Советом СССР в апреле 1991 г.

Это также концепция «образовательной революции» (Ильинский, 2002b), ставшая основой многих прорывных идей, в том числе «образования через развитие» и «идентификации негосударственных вузов» (Ильинский, 2004 а; Ильинский, 2004 б; Ильинский, 2009; Ильинский, 2010).

Это концепция ««культуры» войны и культуры мира» (Ильинский, 1999; Ильинский, 2006b; Главный противник ... , 2006), получившая отражение в Соглашении, подписанном в присутствии мэра Москвы Ю. М. Лужкова генеральным директором ЮНЕСКО Ф. Майором и ректором Института молодежи (ныне — МосГУ) И. М. Ильинским об объявлении территории Института молодежи «Территорией Культуры мира».

В этом же ряду — концепция демифологизации истории (Ильинский, 2014; Ильинский, 2015; Ильинский, 2023) и социально-исторического времени, находящего отражение в философии Происходящего (Ильинский, 2006b; Ильинский, 2011), и концептуально новое положение об И. Бунине как «буревестнике революции» (Ильинский, 2018), воплотившееся в создании литературной Бунинской премии — единственной премии, учрежденной негосударственным вузом.

Хотелось бы обратиться к рассмотрению одной важной идеи профессора И. М. Ильинского. Она заслуживает отдельного рассмотрения — в первую очередь в связи с тем, что составляет методологическое основание для многих научных работ ученых и преподавателей МосГУ.

Это концепция воспитания жизнеспособных поколений.

*КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ
ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ*

Данная концепция впервые была представлена в приложении к Докладу Комитету Российской Федерации по делам молодежи в 1995 г. (Ильинский, 1995). Ее значение сам автор определяет тем, что в 1990-е гг., когда «на волне так называемой демократизации в обществе доминировали идеи адаптации, социализации, самореализации, а сама идея (внятная концепция) организованного и целенаправленного воспитания в научном сообществе категорически отвергалась» (Ильинский, 2024: 59), в России сложилась опасная для молодежи ситуация. Ее содержание можно определить как ценностно-смысловой конфликт традиционных и искусственно навязываемых западных ценностей, как нарушение преемственности поколений и традиционного механизма социализации, как распространение невежества и девальвация образованности, как разрушение смыслового кода нации, означавшее ее духовное уничтожение (Костина, 2024).

Основные положения этой концепции начали складываться уже в самом начале 1990-х гг. Они получили заверченный вид в годы работы И. М. Ильинского над докладом ООН о положении молодежи в мире. Доклад был опубликован в Нью-Йорке в 1993 г. (*The global situation of youth ... : 1993*), а в 1999 г. вышел в свет в виде коллективной монографии «Молодежь планеты» (Молодежь планеты ... , 1999), содержащей, как пишет И. М. Ильинский, «полный текст подготовленного под моим научным руководством и заглавном авторском участии проекта доклада, который многократно превышает официально изданный текст доклада ООН из-за существовавшего в данной организации строгого регламента, не обозначенного почему-то в договоре с автором» (Ильинский, 2024: 63–64). Позже этот текст вошел в монографию «Молодежь и молодежная политика», изданную в 2001 г. (Ильинский, 2001).

В концепции представлена и обоснована идея воспитания жизнеспособных поколений как принципиально важной заботы государства о молодежи, а образования — как целенаправленного процесса формирования молодого человека с устремлениями, соответствующими задачам личности и российского общества. Данная концепция представляет «совокупность идей и положений, определяющих мировоззренческие основы, идеологию, цель, содержание, задачи, принципы, основные формы и методы воспитательной деятельности субъектов воспитания, а также способы взаимодействия воспитателей и воспитуемых в процессе этой деятельности, сущность которой определяется, с одной стороны, интересами и требованиями общества к личности, с другой — интересами самой личности и ее отношением к обществу и государству» (Ильинский, 2022: 131). Логика размышлений автора такова: если есть в стране единое воспитательное пространство, значит, должна быть выработана единая **общая концепция воспитания новых поколений россиян**. И. М. Ильинский доказывает, что вклад молодежи в жизнь общества будет именно таков, «какую систему идей, ценностей, знаний и нравственных качеств заложит в нее общество» (там же: 132).

Автор неоднократно обращал внимание на то, что процесс образования без воспитательной компоненты утрачивает значительную часть своего смысла и становится бесполезным, если не вредным для государства, так как граждане образованные, но лишены единства понимания смыслов и целей страны становятся чуждыми и стране, и ее народу: «Воспитание и обучение предполагают наличие

идеологии, которая определяет: чему учить и что воспитывать, как учить и как воспитывать, у кого учиться и кто воспитывает. Речь не о политической идеологии типа “марксистско-ленинской” или “буржуазной”. Россия не может вновь позволить себе одностороннего взгляда на мир лишь через призму законов классовой борьбы и т. п. Ориентация не на “коммунистическую” и не на “буржуазную”, а на **российскую** идеологию воспитания как систему социальных ценностей, официально имеющих **национальный** статус, которых придерживаются члены всего общества и которые интерпретируются через систему идей в ходе общественного развития, охраняются законом как исходное начало интеграции и сохранения целостности общества и государства, как главные ориентиры движения в будущее» (Ильинский, 2022: 136) (здесь и далее выделено автором. — А. К.).

Факт обязательности наличия такого «идеологического» или «воспитательно-го» содержания образования стал очевидным еще в XVIII в., в момент формирования государств-наций, источником единства которых как раз выступили национально ориентированные системы образования. Через них складывалась гражданская идентичность, распространялись от центра к периферии те смыслы и цели, которые были значимы для государства и выступали как социально желательные для всех граждан. Такой была и советская система образования — она была системно выстроена, соответствовала требованиям государственного строительства, была последовательна, непротиворечива и логична, исторически обусловлена. Разрушение этой системы фактически стало подрывом фундамента не только советского государства, но и российской истории в целом. К сожалению, спрос на такие качества, как «честь, долг, дисциплина, самоотверженность и самопожертвование» необычайно велик — «столь же велик, как и их дефицит» (Ильинский, 2022: 139). Но «на данном этапе, когда речь идет о выживании и спасении России, высшим элементом национального сознания молодежи должна стать идея **добровольного служения Отчеству**» (там же) (п/ж шрифтом выделено И. М. Ильинским).

В период господства либеральных ценностей в России понятие «идеология» стало чуть ли не бранным, ассоциируясь с отсутствием свободы. Но уже с 2010-х гг., когда стали очевидными последствия выстраивания мира в режиме однополярности, обозначенные в Мюнхенской речи Президента России В. В. Путина, что такое «свобода» в ее западном варианте российское общество стало понимать хорошо, а с 2022 г., с начала СВО — очень хорошо. Стало понятно, что национальное чувство — это позиция любви к **своей** стране, а не чужой, к ее историческому облику и творчеству... вера в ее духовное призвание, воля к ее творческому расцвету; это система поступков, вытекающих из этой любви, веры и воли, страстное желание ей служить, утверждая ее равноправное место и роль среди других наций мира» (там же: 138). И. М. Ильинский верно утверждает, что подобный патриотизм не исключает общечеловеческого, но выход на мировую культуру возможен только через культуру национальную (не этническую, а именно национальную, соотносящуюся с гражданством). Это не простые слова — они означают, что национальная культура обобщает, аккумулирует все лучшее, что создано разными народами и народностями страны. Именно поэтому мир узнал об аварском народе через национальную культуру — от советского поэта Расула Гамзатова, а об азербайджанском эпосе «Лейли и Меджнун» — через советского композитора С. Баласаняна.

Таким образом, как отмечает И. М. Ильинский, цели воспитания «должны учитывать то, что молодой человек в одно и то же время является носителем как общечеловеческих ценностей, так и ценностей российской культуры, менталитета российского гражданина, что будет выступать основой формирования национального самосознания для молодого поколения российского общества» (там же: 150).

Патриотизм, вера в успех своей страны, забота о процветании Родины и ее будущем, преданность идеалам гуманизма, свободы и демократии в сочетании со стремлением к личному и общественному успеху — это желательные черты портрета современного молодого человека. Можно подумать, что это позиция идеалиста, исходящего из должного, но не сущего. Сам же И. М. Ильинский говорит об этом так: «Концепция строится с позиций **философского реализма**, суть которого заключена в понимании единства равноправных начал, **паритета материального и идеального**. Это совершенно необычный подход, но он позволяет рассматривать проблему воспитания и осуществлять воспитательный процесс в рамках мировоззренческого плюрализма, а не монизма» (там же).

Что идеального в этой позиции? — сочетание в портрете личности исключительно положительных качеств, которые позволят ей стать «гордостью нации и образцом для подражания» (там же: 142). Это идеал, путь продвижения к которому лежит через реализацию задач, основу которых составляет формирование «социально устойчивой личности, способной в новых социально-экономических и политических условиях вносить ощутимый вклад в преобразование общества и самосовершенствоваться» (там же: 143). Цель же воспитания состоит в «**формировании жизнеспособной, гуманистически ориентированной индивидуальности по отношению к обществу и к себе самой**» (там же).

Сама постановка вопроса о необходимости воспитания такого качества, как «жизнеспособность», для «лихих 90-х» и вплоть до рубежа столетий являлась уникальной. Однако тот массив изменений — экономических, политических, ценностных, культурных, который подавил волю многих людей того времени, лишив их способности оставаться активными в социальном плане, требовал постановки этой проблемы.

Но те немногие, кто говорил об этом качестве, рассматривали его в большей степени как жизнестойкость, т. е. способность сохранить интерес к реальности и не уйти в себя, бороться за свое место в жизни, принять кризисную ситуацию в качестве источника жизненного опыта. Иными словами, по преимуществу как способность адаптироваться к стрессовой ситуации.

В концепции же И. М. Ильинского жизнеспособность рассматривается как способность не только приспособиться, адаптироваться и не деградировать, но и возможность в сложных обстоятельствах развиваться, преодолевая социальные и природные препятствия, воспитывать потомство, формируя у него такие же качества жизнеспособности. «Задача жизнеспособной личности», — пишет И. М. Ильинский, — «стать **индивидуальностью**, сформировать свои смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать свои задатки и творческие возможности, преобразуя при этом в своих интересах среду обитания, не разрушая и не уничтожая ее... В социокультурном плане жизнеспособность проявляется в том, насколько личность и поколение отвечают насущным запросам общества на данном историческом этапе и насколько они могут взять на себя ответственность за его будущее» (там же: 144).

Уникальность этой концепции состоит также в том, что условием выживания человечества, как пишет И. М. Ильинский, является понимание (Ильинский, 2002а).

Эта методологическая позиция также является достаточно инновационной. Если обратиться к истории и теории науки, можно увидеть, что системы образования, проявляя существенное запаздывание по отношению к развитию научного знания (что вполне естественно, так как в образование должно входить только то, что имеет апробацию и является общепризнанным), и в настоящее время опираются в своих практиках на процедуры **объяснения**. Его содержание составляет процесс раскрытия существующих смыслов, направленный на «размещение раскрытых значений в когнитивной модели познающего субъекта» (Костина, 2022: 79).

Принципиально иными коннотациями обладает метод понимания, сформированный в границах постклассической философии и науки. Он выступает, как **процесс не столько постижения, сколько порождения смысла** (Ильинский, 2006с; Ильинский, 2007). В этом и состоит принципиальная новизна метода понимания, отклоняющего «логическую рационализацию уже понятых реальных соотношений, для которых необходимо отыскание закона, устанавливающего всеобщее в них» (Абушенко, 2002: 580).

«Именно поэтому понимание, предполагающее отсутствие заранее предзаданных смыслов, разворачивается как эвристическая познавательная процедура по предвосхищению их формирования, как процесс, направленный на приращение знания, а не только на “восстановление” изначального. В такой трактовке понимание перерастает процедуру восприятия и осознания уже существующих смыслов, а становится процедурой их продуцирования в процессе деятельности и общения. Этот процесс включает в себя накопление и иерархизацию оценок, решений, алгоритмов действий, которые актуализируются в контексте самой постановки задачи» (Костина, 2022: 78).

Такое восприятие понимания позволяет рассматривать его не только как мыслительный процесс, но как поведенческую и социальную активность, т. е. стремиться не только к обнаружению смысла, но и к его образованию в конкретных деятельностно-коммуникативных ситуациях (там же: 81). В таком контексте понимание, как пишет И. М. Ильинский, оказывается «синонимом творчества... творческим процессом... огромным трудом» (Ильинский, 2002а: 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее. Единство коллектива вуза формируется не только на основе таких важных факторов и обстоятельств, как длительный путь собственного профессионального роста в данном вузе, а значит, участие в построении его истории, не только получение в рамках этого вуза образования или защиты диссертации, не только любовь к этому месту, дружеские связи с коллегами, участие в совместных проектах и многое другое. Это чрезвычайно крепкие сплачивающие факторы.

Однако в той же мере для сплочения и единства коллектива важна близкая каждому идеологическая позиция руководителя вуза, которая выражается в его выступлениях, докладах, научных работах и проявляется в политике вуза. Можно это единство назвать идеологическим и политическим. Но с точки зрения науки это единство методологическое, складывающееся на основе научных связей и мировоззренческих позиций. Именно поэтому мы можем говорить о наличии такого

фундамента в Московском гуманитарном университете в виде работ его ректора, а в настоящее время — президента университета, профессора И. М. Ильинского. Многие научные идеи И. М. Ильинского являются уникальными, и их разделяют не только 26 подготовленных им кандидатов наук, но также те, кто причисляет себя к научной школе социологии молодежи профессора И. М. Ильинского. Это видно по числу цитирований его работ учеными и преподавателями университета.

Работы И. М. Ильинского, по данным eLibrary, имеют самое большое число цитирований ученых организации — назову только две из этих работ: «Молодежь и молодежная политика» (Ильинский, 2001), которая имеет 937 цитирований, и «Образовательная революция» (Ильинский, 2002b), имеющая 583 цитирования. Важно, что примерно половина этих обращений к текстам И. М. Ильинского принадлежат авторам из Московского гуманитарного университета, а также, что важно, аспирантам и докторантам, защищавшим диссертации как в МосГУ, так и в сторонних организациях. Это свидетельствует о том, что работы И. М. Ильинского не только знают в университете, но и опираются на них в своих научных изысканиях, разделяя методологические позиции автора, прежде всего его концепции воспитания жизнеспособных поколений.

Основу этих концепций составляет забота о Родине и о воспитании тех, кто будет продолжать ее историю. В современных геополитических условиях цели этой воспитательной деятельности предельно конкретизируются. Это не только развитие востребованных надпрофессиональных компетенций: инновационности, креативности, коммуникативности, солидарности, но в первую очередь формирование целостного мировоззрения молодежи. Мировоззрения, основанного на ценностях патриотизма, нравственности, правосознания, здорового образа жизни, семейных ценностях, основанного на достоверном знании о тех процессах, которые происходят в обществе, об их причинах и их понимании.

Все это включает концепция жизнеспособных поколений президента Московского гуманитарного университета, профессора Игоря Михайловича Ильинского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абушенко, В. А. (2002) Понимание // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ ; Минск : Харвест, Современный литератор. 976 с. С. 580.

Главный противник. Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. : пер с англ. / сост. и авт. вступит. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 504 с.

Закон о молодежи : документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России (2008) / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков ; Моск. гуманитар. ун-т. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. Т. 1. 543 с. Т. 2. 547 с.

Ильинский, И. М. (1987) Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86 / Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М. 159 с.

Ильинский, И. М. (1995) Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений : доклад Ком. Рос. Федерации по делам молодежи. М. 256 с. С. 6–7.

Ильинский, И. М. (1999) О «культуре» войны и Культуре мира. М. : Изд-во Ин-та молодежи. 124 с.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 692 с.

Ильинский, И. М. (2002a) XX век: кризис понимания. М. : Изд-во Моск. гуманитар.-соц. акад. 31 с.

Ильинский, И. М. (2002b) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-соц. акад. 592 с.

Ильинский, И. М. (2004a). Путь к успеху. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 512 с.

Ильинский, И. М. (2004b) Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 350 с.

Ильинский, И. М. (2006a). Образование и кризис понимания // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 5–10.

Ильинский, И. М. (2006b) Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 664 с.

Ильинский, И. М. (2006c) Образование, Молодежь, Человек : (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Ильинский, И. М. (2006d). Образование и кризис понимания // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 5–10.

Ильинский, И. М. (2007). Асимметричный человек. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 72 с.

Ильинский, И. М. (2009). Беседы об истории Московского гуманитарного университета. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 328 с.

Ильинский, И. М. (2010). Играющий триумвират: образование, политика, право: [сб. статей, выступлений, интервью]. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 134 с.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 840 с.

Ильинский, И. М. (2014) Живу и помню. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 232 с.

Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: Правда против мифов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Ильинский, И. М. (2017) Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 432 с.

Ильинский, И. М. (2018) И. Бунин — «буревестник» революции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с.

Ильинский, И. М. (2022) Концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи // Ильинский, И. М. Молодежь России и проблемы образования (пути, которые выбрали не мы). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 812 с. С. 131–172.

Ильинский, И. М. (2023) Уроки истины : материалы воспитательного проекта ректора Московского гуманитарного университета профессора И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 512 с.

Ильинский, И. М. (2024) Путь и вклад в науку. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 268 с.

Костина, А. В. (2012) Понимание как феномен: проявление в процессах функционирования массовой культуры // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 142. С. 157–168.

Костина, А. В. (2022) Понимание и его социокультурная обусловленность: от гносеологии — к онтологии // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 72–81.

Костина, А. В. (2024) Ценностный базис России и методы его разрушения в 1990-е годы // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 17–31.

Методология а [Электронный ресурс] / В. М. Розин, В. С. Швырев, Ф. Н. Голдберг, В. Л. Бернштейн ; подг. электрон. публикации и общ. ред. Центр гуманитарных технологий ; отв. ред. А. В. Агеев // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (дата обращения: 20.08.2024).

Методология б [Электронный ресурс] / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e202fe7b591ef6cabaе3e1> (дата обращения: 20.08.2024).

Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы (1999) / И. М. Ильинский, С. В. Алещенок, И. А. Володин [и др.]. М. : Ин-т молодежи; Голос. 324 с.

Спиркин, А. Г., Юдин, Э. Г. Методология [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Методология> (дата обращения: 20.08.2024).

The global situation of youth in the 1990s: trends and prospects (1993) New York : United Nations Publications. 65 p.

Дата поступления: 21.08.2024 г.

METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH AT A UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES:
EXPERIENCE OF MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

A. V. KOSTINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

One of the characteristics of a university is its solidarity, which, as it usually appears, is developed owing to the corporate culture of the organization, and corporate ethics, which set the norms, aims and values, regulate ways of communication, and set algorithms to achieve them. At the same time, it is believed that similar — regulating — mechanisms in the scientific activity of the organization are irrelevant, excessive and even harmful as they can limit the freedom of scientific utterance. It seems that such an approach is not correct. The unity of scientific research of Moscow University for the Humanities (MosGU) is set by the understanding of the university's mission as an institution whose activity is aimed to prepare its graduates not only for their profession, but also for the participation in society management, and therefore — to understanding the ongoing social processes. This principle of scientific development at the university was set from its very foundation by its rector, now president, professor I. M. Ilinsky in his scientific papers. There are more than 500 of them, published both in Russia and abroad; and some of them, including the paper entitled “The Way and Contribution to Science”, came out this year in June. The solidarity with the standpoints narrated in these papers became the basis of a unified methodological foundation of science at MosGU. This methodology defines not only the research topics of the university's lecturers and scientists but also the approach itself, based on the idea of serving our country and the development of young people ready to join the process of building the future. This approach makes it possible to unite representatives of various fields of research — from economics and IT to philosophy and sociology — in the frameworks of the scientific projects of the university.

Keywords: methodology; school of thought; I. M. Ilinsky; viable generations; understanding

REFERENCES

- Abushenko, V. L. (2002) *Ponimanie*. In: *Vsemirnaia entsiklopediia: Filosofiiia XX vek* / ed. by A. A. Gritsanov. Moscow, AST ; Minsk : Kharvest, Sovremennyi literator. 976 p. P. 580.
- Glavnyi protivnik: Dokumenty amerikanskoi vnesbnei politiki i strategii 1945–1950 gg. : per s angl.* / ed. by I. M. Il'inskii. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 504 p.
- Zakon o molodezhi : dokumenty i materialy po istorii stanovleniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii* (2008) / ed. by I. M. Il'inskii, Val. A. Lukov. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Vol. 1. 543 p. Vol. 2. 547 p.
- Il'inskii, I. M. (1987) *Problemy molodezhi i molodezhnoi politiki v usloviakh uskoreniia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia sovetskogo obshchestva*. In: *Molodezh' -86 / Nauchno-issledovatel'skii tsentr VKSh pri TsK VLKSM*. Moscow. 159 p.
- Il'inskii, I. M. (1995) *Molodezh' Rossii: vospitanie zbiznesposobnykh pokolenii : доклад Kom. Ros. Federatsii po delam molodezhi*. Moscow. 256 p. P. 6–7.
- Il'inskii, I. M. (1999) *O «kul'ture» voiny i Kul'ture mira*. Moscow, Youth Institute. 124 p.
- Il'inskii, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaia politika*. Moscow, Golos. 692 p.
- Il'inskii, I. M. (2002a) *XX vek: krizis ponimaniia*. Moscow, Moscow Humanitarian-Social Academy. 31 p.
- Il'inskii, I. M. (2002b) *Obrazovatel'naiia revoliutsiia*. Moscow, Moscow Humanitarian-Social Academy. 592 p.

- Il'inskii, I. M. (2004a). *Put' k uspekbu*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 512 p.
- Il'inskii, I. M. (2004b) *Negosudarstvennye vuzy Rossii: opyt samoidentifikatsii*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 350 p.
- Il'inskii, I. M. (2006a). Obrazovanie i krizis ponimaniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–10.
- Il'inskii, I. M. (2006b) *Mezhdubudushchim i Proshlym: Sotsial'naiia filosofiia Proiskhodiashchego*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 664 p.
- Il'inskii, I. M. (2006d). Obrazovanie i krizis ponimaniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–10.
- Il'inskii, I. M. (2006s) *Obrazovanie, Molodezb', Chelovek : (stat' i, interv'iu, vystupleniia)*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 560 p.
- Il'inskii, I. M. (2007). *Asimmetrichnyi chelovek*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 72 p.
- Il'inskii, I. M. (2009). *Besedy ob istorii Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 328 p.
- Il'inskii, I. M. (2010). *Igraiushchii triumvirat: obrazovanie, politika, pravo: [sb. statei, vystuplenii, interv'iu]*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 134 p.
- Il'inskii, I. M. (2011) *Proshloe v Nastoiashchem : Izbrannoe*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 840 p.
- Il'inskii, I. M. (2014) *Zhivu i pomniu*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 232 p.
- Il'inskii, I. M. (2015) *Velikaia Otechestvennaia: Pravda protiv mifov*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 320 p.
- Il'inskii, I. M. (2017) *Gosudarstvennaia molodezbnaiia politika v SSSR*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 432 p.
- Il'inskii, I. M. (2018) *I. Bunin — «burevestnik» revoliutsii*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 256 p.
- Il'inskii, I. M. (2022) Kontsepsiia vospitaniia zhiznesposobnykh pokolenii rossiiskoi molodezhi. In: Il'inskii, I. M. *Molodezb' Rossii i problemy obrazovaniia (puti, kotorye vybirali ne my)*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 812 p. Pp. 131–172.
- Il'inskii, I. M. (2023) *Uroki istiny : materialy vospitatel'nogo proekta rektora Moskovskogo gumanitarnogo universiteta professora I. M. Il'inskogo*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 512 p.
- Il'inskii, I. M. (2024) *Put' i vklad v nauku*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 268 p.
- Kostina, A. V. (2012) Ponimanie kak fenomen: proiavlenie v protsessakh funktsionirovaniia massovoi kul'tury. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, iss. 142, pp. 157–168.
- Kostina, A. V. (2022) Ponimanie i ego sotsiokul'turnaia obuslovlennost': ot gnoseologii — k ontologii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 72–81.
- Kostina, A. V. (2024) Tsennostnyi bazis Rossii i metody ego razrusheniia v 1990-e gody. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 17–31.
- Metodologiia a / V. M. Rozin, V. S. Shvyrev, F. N. Goldberg, V. L. Bernstein ; otv. ryed. A. V. Ageev. Available at: <https://gtmar/ket.ru/concepts/6870> (accessed: 20.08.2024).
- Metodologiia b / A. P. Ogurtsov. In: *Novaia filosofskaia entsiklopediia*. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e202fe7b591ef6cabae3e1> (accessed: 20.08.2024).
- Molodezb' planety: global'naiia situatsiia v 90-kh godakh, tendentsii i perspektivy* (1999) / I. M. Il'inskii, S. V. Aleshchenok, I. A. Volodin et al. Moscow, Youth Institute; Golos. 324 p.
- Spirkin, A. G., Iudin, E. G. Metodologiia. In: *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia*. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/Metodologiia> (accessed: 20.08.2024).

The global situation of youth in the 1990s: trends and prospects (1993) New York : United Nations Publications. 65 p.

Submission date: 21.08.2024.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing Activity, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.3

Научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета

А. И. КОВАЛЕВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена анализу становления и развития научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета. Показано, что формированию этой научной школы способствовала инициатива и большая научная работа президента МосГУ И. М. Ильинского, направленная на изучение проблем молодежи, а также общественная востребованность научных исследований по молодежной проблематике, многолетний опыт подразделений МосГУ в проведении прикладных исследований по изучению широкого спектра молодежных проблем, высокий профессионализм и творческая активность научных сотрудников университета. Автором статьи использованы ранее опубликованные совместно с Вал. А. Луковым материалы о научной школе социологии молодежи МосГУ.

Ключевые слова: научная школа; научная школа вуза; научная школа социологии молодежи МосГУ

ВВЕДЕНИЕ

Период возрождения отечественной социологии ознаменован становлением различных социологических школ. Одной из них стала научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета, формирование и развитие которой связано с именем Игоря Михайловича Ильинского — доктора философских наук, профессора, ныне президента, ранее — ректора Московского гуманитарного университета, в 1977–1994 гг. — директора Научно-исследовательского центра (НИЦ) при ВКШ, фактически координирующего исследования по молодежной проблематике всех научных организаций страны.